

Лицо Линь Ваньфэна слегка изменилось, он повернулся, чтобы уйти, но, проходя мимо Бэй Чжэнцина, вдруг был остановлен:

— Господин Линь, лучше присядьте.

Цинь Юй внутренне нахмурился, но промолчал. Линь Ваньфэн машинально взглянул на него, заколебался и сел рядом.

— Ваше Высочество князь Цзинь...

— Господин, — Цинь Юй перебил его. — Давайте объединим усилия.

Бэй Чжэнцин замер на мгновение, затем рассмеялся:

— О чем вы говорите?

— Разве мы не должны объединиться? — Цинь Юй повернулся к нему. — Сюэ Фу уже завоевал полное доверие Чжао-вана, и за ним стоит поддержка такого могущественного клана, как Су. Даже если у вас, господин, есть талант, способный изменить мир, вы не сможете его проявить, потому что ваша осторожность не соответствует желаниям правителя.

Лицо Бэй Чжэнцина слегка изменилось, в его глазах мелькнула тень. Слова князя Цзинь попали прямо в цель.

— Я служу князю уже много лет. Ваши слова, пожалуй, несколько преувеличены.

— Много лет... хе-хе, — Цинь Юй покачал головой, не глядя на него. — Подданные никогда не знают, каковы истинные желания правителя. Поэтому и говорят: «Сердце правителя непостижимо». Бэй Чжэнцин, только я знаю, чего хочет Чжао-ван, потому что... я был таким же, как он.

Цинь Юй посмотрел в окно, его лицо на мгновение омрачилось. Линь Ваньфэн, заметив это, слегка нахмурился. Бэй Чжэнцин, увидев это, задумался.

— Даже если это так, что мы можем сделать, объединившись?

— Я могу помочь вам превзойти Сюэ Фу, — уверенно сказал Цинь Юй.

— Я верю вам, — Бэй Чжэнцин улыбнулся, слегка наклонившись вперед. — Но я спрашиваю, что вы собираетесь делать?

Цинь Юй долго молчал, глядя на него. Бэй Чжэнцин увидел, как его плечи слегка опустились, и он тихо вздохнул:

— Умереть достойно. Вы сможете это устроить?

Едва эти слова прозвучали, Линь Ваньфэн резко повернулся и уставился на него. Цинь Юй, заметив выражение лица Бэй Чжэнцина, внутренне нахмурился.

Он протянул руку, провел пальцем по лицу Линь Ваньфэна, приподнял брови и с насмешкой сказал:

— Что, ты беспокоишься обо мне?

Лицо Линь Ваньфэна мгновенно покраснело. Он шлепнул по его руке и, не говоря ни слова, уставился на него.

— Вы хотите умереть? — спросил Бэй Чжэнцин.

Ха-ха... Взгляд Цинь Юя все еще был прикован к лицу Линь Ваньфэна. С легкой улыбкой он ответил:

— Господин, если бы вы были на моем месте, что бы вы чувствовали?

Бэй Чжэнцин посмотрел на человека, который не мог двигаться. Если бы это был кто-то другой, он, возможно, поверил бы. Но князь Цзинь...

— Если вы умрете, что будет с этим господином Линь?

— Он ведь бывший подданный князя У, мне не нужно о нем беспокоиться, — с сарказмом произнес Цинь Юй, выглядев смешно.

Бэй Чжэнцин посмотрел на Линь Ваньфэна, вспомнив предыдущий разговор:

— Разве он не таков?

— Вы тоже так думаете?

— Если нет, — Бэй Чжэнцин, глядя на его удивленное выражение, пытался уловить малейшие изменения. — Почему вы с ним вместе?

Цинь Юй фыркнул, с недоумением глядя на него, прежде чем ответить:

— У вас, господин, нет супруги, поэтому вы и не понимаете.

Бэй Чжэнцин с недоумением посмотрел на него. Цинь Юй повернулся к Линь Ваньфэну, его ладонь мягко легла на его плечо, и он ответил:

— Потому что он... прекрасен.

Взгляд князя Цзинь был полон очарования. Бэй Чжэнцин, глядя на него, слегка опустил голову, чувствуя внутреннее смятение. Он не мог понять, какие слова князя были правдой, а какие ложью. Так же, как и с этим Линь Ваньфэном. Раньше он был абсолютно уверен, что этот человек не имеет значения, но теперь сомневался.

— Вы самый коварный человек, которого я когда-либо встречал, — серьезно сказал Бэй Чжэнцин.

Хе-хе... Цинь Юй тихо рассмеялся, глядя на уходящего:

— Подумайте об этом, господин.

Бэй Чжэнцин на мгновение замер, но ничего не сказал и быстро покинул комнату.

После того как Бэй Чжэнцин ушел, Линь Ваньфэн сидел, не зная, что сказать. Его мысли были в полном хаосе. Вдруг он почувствовал тяжесть на своем плече — Цинь Юй прислонился к нему.

— Сяо Фэн, — Цинь Юй закрыл глаза. Он не чувствовал усталости, пока спорил с Бэй Чжэнцином, но сейчас вдруг не мог больше держаться.

— Этот Бай? — Линь Ваньфэн отбросил свои мысли, помог ему лечь. — Я...

— Прости, — Цинь Юй остановил его, не давая уйти. — Я не хотел... Мы должны выжить.

Линь Ваньфэн посмотрел на него, не зная, что чувствовал, услышав это «прости». Он слегка наклонился и прошептал ему на ухо:

— Я знаю.

Цинь Юй с облегчением вздохнул и полностью погрузился в сон.

****Западный пригород столицы.****

— Хэ Тяо согласился, — сказал Ду Сюэтан Чжао Чжипину.

Полуденное солнце было невыносимо жарким. Ван Мэн стоял немного поодаль, на краю леса, услышав его слова, спросил:

— А как насчет Великого наставника Вана?

— Я не встречался с ним, — ответил Ду Сюэтан.

— Но князь сказал...

Ван Мэн с недоумением посмотрел на Чжао Чжипина. Тот взглянул на Ду Сюэтана, кивнул и объяснил:

— Князь Хуай внутри, армия Хэ Тяо снаружи, плюс армия Северной границы. Великий наставник Ван нам больше не нужен.

Но... Голова генерала Вана не могла понять. Ведь в письме князя было сказано не так. Разве можно так поступать?

Ду Сюэтан не обратил внимания на его выражение и продолжил:

— Я уже предложил Чжан Ганю разделить войска и разместить их у восточной горы. Армия Северной границы поддержит столичную армию, прорвет окружение армии Фэнлинь, а столичная армия блокирует Чжан Ганя. Тем временем армия Северной границы войдет в город. Князь Хуай и Хэ Тяо внутри постараются открыть городские ворота.

Закончив, Ду Сюэтан посмотрел на Чжао Чжипина. Тот задумался на мгновение, затем спросил:

— А что насчет дворца?

— Малолетний император и вдовствующая императрица ничего не знают, — Ду Сюэтан слегка повернулся и с усмешкой сказал:

— Я думаю, им и не нужно знать.

Недалеко Ван Мэн, услышав его слова, внутренне встревожился. Чжао Чжипин же выглядел

спокойным. Он молчал некоторое время, затем сложил руки за спину, глубоко вздохнул и посмотрел в небо.

— Пора вернуть князя.

— Верно.

Ду Сюэтан тоже сложил руки за спину, глядя в небо, на его лице появилась легкая улыбка.

В лагере генерал Ван не мог сдержать свои сомнения и, колеблясь, отправился к Чжао Чжипину.

— Старый Чжао, — он сел на стул, опершись на руку. — Князь велел объединиться с Ван Цяньхэ, а господин Ду говорит, что не нужно обращать внимания на дворец. Князь, вероятно...

— Генерал Ван, — Чжао Чжипин перебил его, глядя на него. — Вы хотите спасти князя?

— Конечно, — Ван Мэн замер.

— Тогда поступайте так, это будет лучше всего для князя.

Ван Мэн подумал некоторое время, но в конце концов сдался и с недовольством сказал:

— Что происходит? Я не понимаю.

Чжао Чжипин посмотрел на него, глубоко вздохнул и, глядя за пределы лагеря, сказал:

— Генерал, как вы думаете, в чем сейчас самая большая опасность для князя?

— То, что он в Аньяне.

— Нет, — Чжао Чжипин покачал головой. — Чжао-ван не может быть противником князя. Опасность для князя всегда была в его сердце. Поэтому нельзя следовать его плану, потому что в этом плане нет его самого. Это просто еще один круг. Что касается дворца... этому тоже пора положить конец.

Он замолчал на мгновение.

— Вы хотите сказать... — Ван Мэн задумался, затем внезапно осознал. — Князь хочет, чтобы вы и Ван Цяньхэ вместе поддерживали Его Величество, а затем...

Он нахмурился, чувствуя себя некомфортно, и не продолжил.

— Генерал, — ученый редко улыбался, но сейчас с легкой усмешкой сказал:

— Мы, кажется, снова ослушаемся приказа.

Лицо Ван Мэна изменилось. Через некоторое время он опустил плечи, покачал головой и с горькой усмешкой сказал:

— Старый Чжао, князь глупее меня.

Князь Цзинь был незаменим. Он хотел, чтобы князь Хуай, Ван Цяньхэ и Чжао Чжипин повторили ситуацию, когда князь Цзинь, Ван Цяньхэ и Сюй Хань стабилизировали

Императорский двор, но это было невозможно.

Тысячи солдат за пределами были готовы подчиняться князю Цзиню, но не князю Хуаю, и уж тем более не Императорскому двору. Один лишь Ань Цзыци был достаточно серьезной проблемой.

— Как вернуть князя? — снова спросил Ван Мэн.

— Скажите всем, — взгляд Чжао Чжипина стал твердым. — Князь в Аньяне.

— ... — Лицо генерала Вана исказилось. На этот раз он мудро промолчал.

Князь Цзинь снова ожил. За несколько месяцев он ожил дважды, но на этот раз это звучало более убедительно. Однако в этой хаотичной Поднебесной люди, услышав это, стали еще больше сомневаться.

Кроме тех, кто был связан с ним...

****Гора Ци.****

Вэнь Шань стоял у подножия горы, глядя вверх, его выражение лица менялось. Если слухи, распространяющиеся по Поднебесной, вызывали у одних радость, а у других страх, то эта одинокая снежная вершина, возвышающаяся среди гор, была единственным островом в этом мире.

Здесь снег никогда не таял, и пейзаж оставался неизменным, заставляя людей забывать о течении времени, живя только в том году, в тот день, в тот час.

Свист...

<http://bllate.org/book/16170/1453321>